

Среди вязкого молчания Ло Ижань вскинул голову и спросил:

— Ты знаешь, кто убил русалку?

Старик промолчал, не проронив ни звука.

Ло Ижань мягко сощурился и перевёл разговор на другое:

— А какова цена за способность дышать под водой?

Старик помедлил, прежде чем хрипло ответить:

— Обращение в рыбу. Поначалу они лишь мучаются от постоянной жажды, теряют память... Что происходит на поздних стадиях, я не знаю. Мне не довелось увидеть это своими глазами.

Царившая вокруг крошечная тьма скрывала облик старика. Он, в облике куклы, лишь устремил взгляд туда, где тот сидел, и задал два последних вопроса:

— Тебе известно, что хвост русалки теперь принадлежит Идии? И то, что сама русалка всё ещё жива... Ты знал об этом?

Ветхую лачугу затопило гробовое молчание. Прошло немало времени, прежде чем старик выдавил:

— Про хвост на Идии... я знал. Но то, что русалка жива... нет.

Ло Ижань негромко усмехнулся в темноте:

— Спасибо за честность. Нам пора.

Старик опешил:

— И это всё? Больше ты ничего не хочешь спросить?

Он, как марионетка, послушно поднялся по воле Ло Ижана.

— Нет, — отозвался тот. — Услышанного более чем достаточно.

С этими словами он заставил Иллюзиониста приоткрыть дверь — ровно настолько, чтобы

протиснуться наружу. Ло Ижань даже не подумал воспользоваться полоской света, чтобы разглядеть собеседника. Он без малейшего сожаления покинул затхлую, дурно пахнущую хижину, ни разу не обернувшись.

Снаружи их ждал Артель, уже исходивший из себя от нетерпения. Завидев Иллюзиониста, несущего цилиндр вверх дном, он поспешно подбежал к ним:

— Ну наконец-то! Мы можем уже вернуться?

Он в теле куклы выбросил несколько обгоревших по краям карт и поднял взгляд на Артеля:

— Ты когда-нибудь видел русалку?

Тот растерянно моргнул:

— Ну конечно видел! Он ведь лицом вылитый я, только вместо ног у него хвост. Хотя, если подумать, его даже жаль. Сидел взаперти целыми днями, развлекал гостей, словно какая-то храмовая девка... Правда, на вид он был совсем глупеньким. Наверное, даже не понимал, что с ним творят.

— И тебе никогда не хотелось ему помочь? — вкрадчиво спросил Ло Ижань.

Артель ошеломлённо уставился на него:

— С чего бы? Да, его жалко, но он ведь всего лишь рыба. Жители Водного города обожали его и оберегали как могли. Разве этого мало?

Ло Ижань лишь промолчал в ответ.

Иллюзионист тихо рассмеялся и шепнул кукле:

— Мой юный господин, не забывайте, что неигровые персонажи устроены иначе.

Тем более Артель явно относился к категории дешёвых «болванчиков»: глупо было ожидать от него человеческой глубины и строгой логики.

Ло Ижань вновь перевёл взгляд на Артеля:

— И при этом ты умудряешься ему завидовать? Неужели тебе так хочется стать безвольной домашней зверушкой?

Глаза Артеля округлились от возмущения:

— Вовсе нет! Мне просто хочется, чтобы меня любили так же сильно!

Нелепость этих рассуждений граничила с абсурдом, и Ло Ижань предпочёл промолчать. Он заставил Иллюзиониста держаться от парня подальше. Артель, хоть и растерялся, навязываться не посмел — лишь поплёлся следом на приличном расстоянии, крича в спину:

— Но ты ведь помнишь своё обещание?! Ты обещал, что я займу его место!

Он в облике куклы неопределённо угукнул в ответ, лишь бы тот отвязался.

Стоило Артелю отстать поглубже, как Иллюзионист негромко заговорил, обращаясь к своему маленькому спутнику:

— Мой господин, вы уже догадались, кто прикончил ту русалку?

Ло Ижань даже веками не повёл:

— Тот старик.

Немного помолчав, он добавил:

— И заруби себе на носу: никогда не верь чужим словам на слово.

Почти всё сказанное стариком было правдой, включая то, что русалка сохранила ему жизнь. Но нанести смертельный удар мог только он.

— Предать легче всего тогда, когда тебе безраздельно доверяют, — Ло Ижань поудобнее устроился на дне цилиндра. — Мотивом наверняка послужила его семья, о которой старик не обмолвился ни словом. Когда он обронил фразу: «Русалка не стала добивать уцелевших, но погубила множество невинных душ», его голос заметно дрогнул. И кто же, спрашивается, скрывался среди этих «невинных»?

— Эх, мой господин, с вами совсем неинтересно играть в загадки, — притворно вздохнул Иллюзионист.

— Тогда давай я спрошу тебя кое о чём более занимательном, — с полуулыбкой отозвался Ло Ижань, задрав голову кверху, чтобы видеть лицо своего носителя. — Раз уж мы выяснили, что Идия, русалка, сотрудники Подводного мира и этот старик — далеко не простые манекены, а мыслящие существа, отыгрывающие свои роли, ответь мне на вопрос: вся эта трагедия

произошла на самом деле или это лишь чья-то больная выдумка?

Уж слишком живыми были их эмоции, несмотря на элемент фальши и театральности. На мгновение Ло Ижань даже усомнился в реальности происходящего.

В воздухе вновь запульсировал знакомый, режущий слух системный сигнал предупреждения. Иллюзионист виновато улыбнулся:

— Терпение, мой господин. Всему своё время. Ответы сами найдут вас.

Ло Ижань лишь скептически вскинул бровь.

— Может, лучше вернёмся к нашей русалке? — Иллюзионист ловко сменил тему. — Признаться, я знаю о ней совсем мало.

«Враньё чистой воды», — мысленно фыркнул Ло Ижань, но всё же поделился мыслями:

— Тот, кого старик зовёт русалкой — это вчерашний Синеглазый. Похоже, у них нет имён. Вероятно, будучи единственным в своём роде, он не нуждался в имени. «Русалка» и было его именем.

— Но откуда тогда взялся Идия? — вкрадчиво подтолкнул его к рассуждениям Иллюзионист.

Ло Ижань ненадолго замолк и оглянулся на плетущегося позади унылого Артеля.

— Идия — всего лишь суррогат. Замена настоящей русалке. Синеглазый вчера упомянул человека, который его погубил, имея в виду старика. Однако он солгал, утверждая, что отомстил и убил его.

Он в облике куклы задумчиво пошевелил тонкими пальцами. Ло Ижань опустил взгляд, и его длинные ресницы бросили тёмные тени на фарфоровое личико.

— Дальше идут чистые догадки. Поскольку оба участника тех событий врут как дышат, докопаться до истины будет непросто.

Иллюзионист обратился во слух.

— Увидев, как русалка повелевает волнами, старик осознал, что именно это существо стало косвенной причиной гибели его близких. А узрев его жестокость воочию, он окончательно решил на убийство. Возможно, были и другие причины, но эта стала отправной точкой. До этого момента в глазах старика Синеглазый был воплощением чистой доброты, и столь

чудовищный контраст надломил его разум. И он нанёс удар, вероломно воспользовавшись чужой слепой преданностью.

Ло Ижань устался на шёлковую подкладку цилиндра, его голос звучал размеренно, вторя неторопливому бегу мыслей:

— В одном Синеглазый точно не соврал: его тело действительно разделили на три части. Начнём с хвоста. Сейчас им владеет Идия, который изначально принадлежал Водному городу. Значит, именно горожане некогда завладели хвостом. Скорее всего, они не смогли смириться с потерей источника силы и начали его изучать... Полагаю, это часть условий копии. Согласно правилам, русалку невозможно убить до конца, и даже отсечённый хвост продолжает жить. Водный город разыскал подходящего кандидата — Идию — и приживил этот хвост ему. Так Идия стал новой русалкой.

Ло Ижань увлёкся собственным анализом, его речь ускорилась, в ней зазвучали азартные нотки:

— Дальше — торс. Его, скорее всего, тоже прибрал к рукам Водный город, но уже значительно позже. Слухи о том, что плоть русалки разделили и съели, наверняка правдивы. И сделали это ради экспериментов, пытаясь выяснить, чем человекоподобная верхняя половина существа отличается от обычной плоти. Пытались разузнать, дарует ли это мясо вечную жизнь или иные способности. А вот голову совершенно точно унёс старик.

Обычно Ло Ижань избегал категоричных утверждений, предпочитая во всём сомневаться, но сейчас детали мозаики складывались слишком гладко.

Иллюзионист слушал его с нескрываемым, почти лихорадочным восторгом.

— Старик закопал голову русалки. Он и не подозревал, что существо способно выжить, им двигало лишь странное, извращённое раскаяние... Какая нелепость. Ему следовало швырнуть её в бездну океана. Хоронить дитя моря в грязной земле — кощунство. Но то, что Синеглазый теперь жаждет лишь собственного уничтожения, стало для меня сюрпризом, — уголки губ куклы холодно опустились. — Окажись я на его месте, я бы поступил как Идия — утянул бы за собой в преисподнюю весь этот проклятый город.

— А мне его мотивы понятны, — внезапно подал голос Иллюзионист. Его тон неуловимо изменился, зазвучав непривычно надтреснуто и уязвимо. — Разве не ужасно нести бремя вины за то, что все беды начались именно с тебя? Даже если ты не совершал зла, само твоё существование стало проклятием, принёсшим лишь горе... Это невыносимо. Жить с этим слишком тяжело. Проще исчезнуть навсегда, оборвав разом все нити страданий.

Ло Ижань одарил его ледяным смешком:

— Возможно, русалка так и думает. Но уж точно не ты.

Секундная слабость Иллюзиониста испарилась без следа. Он весело прищурился:

— О? И как же, по-вашему, поступил бы я, мой господин?

— Ты бы не ограничился Водным городом. Ты бы спалил дотла весь этот мир, лишь бы он сгорел вместе с тобой.

— Ну что за напраслина, — мягко рассмеялся Иллюзионист. — К тому же здесь нет никакого мира. Есть только этот город.

Именно поэтому здешним жителям даже в голову не приходило бежать из тонущей обители. Разгадав невысказанный намёк, Ло Ижань брезгливо поморщился:

— У Создателя этой копии явно туго с воображением и масштабом.

Иллюзионист, вспомнив вечно недовольную мину Создателя копии, словно тот задолжал всему свету, не сдержал искреннего смеха:

— О да, мой господин. Тут вы попали в самую точку.

— Закончили свои излияния?

Резкий, сочащийся неприкрытым раздражением голос заставил их замереть.

Повинуясь мысленному приказу, Иллюзионист плавно развернулся. Ло Ижань, сидевший на полях его шляпы, расплылся в дружелюбной улыбке:

— Идия. Какая встреча.

Стоило новоприбывшему показаться на тропе, как плетущийся сзади Артель так и просиял, мгновенно преобразившись.

Ло Ижань невольно вспомнил слова старика о том, что Синеглазый был стократ прекраснее Идии. Глядя на утончённые черты стоящего перед ними юноши, он поймал себя на мысли, что человеческое воображение пасует перед подобными сравнениями.

— Твоя ухмылка вызывает у меня тошноту, — без тени вежливости отрезал Идия. — И как только тебя до сих пор не прикончили?

— Должно быть, потому, что я пришёлся по душе Синеглазому, — отозвался Ло Ижань.

Марионетка тем временем послушно развернулась боком, укрывая крошечного хозяина от порывов ветра. Он в облике куклы с некоторым усилием взобрался на самый край полей цилиндра, свесив ножки.

При упоминании прежнего хозяина бездны Идия недовольно нахмурился:

— Он пытался переманить тебя на свою сторону?

— Именно. Но я вежливо отказался. Мой выбор пал на сотрудничество с тобой.

Иллюзионист тихо фыркнул, едва сдерживая смех. Идия нахмурился ещё сильнее, буравя куклу подозрительным взглядом.

Ло Ижань ответил ему прямым, кристально честным взглядом:

— Твой предшественник спит и видит, как бы отправить тебя на тот свет. Он утверждает, будто бушующий океан — твоё проклятие, и именно ты накликал на город беду. К тому же он намерен уничтожить себя, чтобы поставить во всей этой истории жирную точку.

Идия угрюмо промолчал, обдумывая услышанное.

— Даже если в финале тебя ждёт гибель, — мягко продолжил Ло Ижань, — уходить из жизни по чужой указке — довольно сомнительное удовольствие, не находишь ли?

Идия вскинул голову. Его взгляд обдал собеседника могильным холодом:

— Жалкий полумёртвый огрызок бывшего величия мнит, что способен со мной поквитаться?

— Огрызок? Ну, выглядел он на удивление бодро, — Ло Ижань подтянул колени к груди. — Впрочем, возможно, это лишь искусная иллюзия, призванная пустить тебе пыль в глаза.

Идия погрузился в мрачное раздумье. Наконец он вновь уставился на невозмутимо улыбающуюся куклу:

— Я до сих пор не понимаю, чего добиваешься ты сам.

Ло Ижань изобразил минутное замешательство, а затем шутливо сложил ладони у груди в благочестивом жесте:

— Мои помыслы чисты. Мне просто претит мысль о том, что для выживания мне придётся лишиться жизни такого очаровательного юношу, как ты.

Идия молчал. Больше всего на свете он презирал лицемерие. В те беспросветные годы, когда он был слаб и беспомощен, его окружали сплошь лживые твари. Они сладко пели о том, что всё это ради его же блага, что скоро боль утихнет... Истязали его тело и душу, а после бросали жалкие крохи внимания, искренне полагая, что эта дешёвая ласка оправдывает любые зверства.

Вспыхнувшая внутри ярость отразилась на лице Идии. Глядя на притворно-невинную куклу, он злобно усмехнулся:

— Если я останусь жив, погибнут абсолютно все. И ты в том числе. Твоё решение всё ещё в силе?

Его единственным желанием было стереть этот проклятый город и всех его обитателей с лица земли.

Ло Ижань слегка склонил голову, и его голос зазвучал пугающе вкрадчиво:

— Но неужели ты думаешь, что быстрая смерть — это достойное возмездие? Эти выродки мучили тебя годами, а ты собираешься подарить им мгновенное избавление? Тебе не кажется, что это слишком щедрый подарок с твоей стороны?

Кулаки Идии непроизвольно сжались. Он не отрывал взгляда от куклы.

Ло Ижань расслабленно свесил фарфоровые ножки с края шляпы и легонько покачал ими в воздухе:

— Хочешь, я научу тебя настоящей мести? Такой, которая заставит их захлёбываться собственной кровью от ужаса, боли и запоздалого раскаяния.

<http://bllate.org/book/19836/2181221>